

Глава 1

Элисабет Грим, женщине с подернутыми сединой волосами и сияющими глазами, исполнился пятьдесят один год. Когда Элисабет улыбалась, становилось заметно, что один из передних резцов чуть выдается.

Элисабет работала медсестрой в Бригиттагордене — интернате для помещенных под особый надзор подростков, расположенном к северу от Сундсвалля. Бригиттагорден представлял собой частный интернат, в котором — по Закону об особых мерах пресечения для несовершеннолетних — обитали одиннадцать девочек от двенадцати до семнадцати лет.

Многие девочки, попадавшие сюда, страдали наркотической зависимостью, почти у всех обнаруживались аутодеструктивное поведение, булимия или анорексия. Некоторые были очень агрессивны.

Альтернативы таким закрытым интернатам, с сигнализацией на дверях, с зарешеченными окнами и шлюзовыми кабинами, не существует. Следующим этапом для попавших сюда подростков часто становятся уже тюрьмы для взрослых и психиатрические лечебницы,

но Бригиттагорден принадлежал к немногим исключениям. Здесь принимали девочек, которых потом снова переводили на амбулаторное лечение.

Как говаривала Элисабет, “в Бригиттагорден берут хороших девочек”.

Элисабет сунула в рот последний квадратик шоколада, ощутила сладость и пузырьки горечи под языком.

Постепенно ее плечи расслабились. Вечер выдался бурным, а ведь день начинался так хорошо. Утром — занятия, после обеда — игры и купание в озере.

После ужина заведующая уехала домой, и Элисабет осталась на хозяйстве одна.

Ночной персонал сократили через четыре месяца после того, как холдинговая компания “Бланкенфордс” выкупила медицинский концерн, в который входил Бригиттагорден.

Воспитанницам разрешалось смотреть телевизор до десяти. Сама Элисабет сидела у себя в кабинете, просматривая личные дела, когда послышались громкие злые голоса. Она бросилась в комнату, где девочки смотрели телевизор, и увидела, что Миранда накинулась на маленькую Туулу. Миранда орала: “Сука! Шлюха!”, потом стащила Туулу с дивана и принялась пинать ее в спину.

Элисабет уже привыкла к вспышкам ярости у Миранды. Она быстро оттащила Миранду от Туулы, получила оплеуху и прикрикнула на Миранду — та вела себя недопустимо. Без лишних разговоров Элисабет увела Миранду на досмотр, а потом — в изолятор.

На пожелание спокойной ночи Миранда не ответила. Девочка сидела на кровати, уставившись в пол; когда Элисабет заперла дверь, Миранда улыбнулась самой себе.

Пора было пригласить для вечернего разговора новую девочку, Викки Беннет, но из-за ссоры между Мирандой и Туулой у Элисабет не хватило на это времени. Викки тихо напомнила, что сегодня ее очередь, а когда Элисабет отменила беседу, девочка разнервничалась, разбила чашку, схватила осколок и полоснула себя по животу и запястьям.

Когда Элисабет вошла, Викки сидела, закрыв лицо руками; по бокам у нее текла кровь.

Элисабет промыла неглубокие раны, заклеила пластырем порез на животе, перевязала раны на руках и утешала девочку, приговаривая “мое золотко”, пока не увидела на ее лице робкую улыбку. Уже третью ночь подряд Элисабет давала новенькой по десять миллиграммов снотворного, чтобы та могла заснуть.

Глава 2

Наконец воспитанницы уснули, и в Бригиттагордене стало тихо. В окне кабинета горела лампа, отчего пространство вокруг казалось непроницаемо черным.

Наморщив лоб, Элисабет заносила в компьютер события сегодняшнего вечера.

Время шло к полуночи, когда Элисабет сообразила, что не успела принять вечернюю таблетку — “закинуться дозой”, как она шутила. Из-за ночных дежурств и изматывающей работы днем у Элисабет начались проблемы со сном. Обычно в десять вечера она принимала десять миллиграммов стилнокта; тогда к одиннадцати она могла уснуть и отдохнуть хотя бы несколько часов.

Лес окружала сентябрьская тьма, но гладкая поверхность озера Химмельшён все еще светилась в темноте, словно раковина-жемчужница.

Наконец Элисабет выключила компьютер и выпила таблетку. Натянула кофту, подумала — хорошо бы красного вина. Ей страшно захотелось забраться в кровать с книжкой и бокалом вина, почитать, поболтать с Даниелем.

Но сегодня ночью она на дежурстве, и спать ей предстоит в комнате для персонала.

Вдруг во дворе залаял Бустер, и Элисабет дернулась. Бустер лаял так яростно, что у нее задрожали руки.

Времени уже много, ей бы следовало лечь.

Обычно в это время она уже спит.

Экран компьютера погас, и в кабинете стало темнее. Везде неправдоподобно тихо. Слышались только звуки от движения самой Элисабет. Вот зашипело компьютерное кресло, когда она встала, вот половицы скрипнули под ее ногами, когда она шла к окну. Элисабет выглянула в окно, но в темноте увидела только отражение своего собственного лица, кабинет с компьютером и телефоном и стены с желто-зеленым узором, собственноручно нарисованным ею по трафарету.

Внезапно она увидела, что дверь у нее за спиной приоткрылась.

Сердце забилось быстрее. Дверь, неплотно прикрытая поначалу, теперь была полуоткрыта. Наверное, сквозняк, попыталась успокоить себя Элисабет. От печи в столовой сильная тяга.

Элисабет ощутила странную тревогу, по жилам потек страх. Ей не хватало духу обернуться, она не могла оторвать глаз от темного окна, от отражения двери у себя за спиной.

Она вслушивалась в темноту — где-то там еще тихо потрескивал экран компьютера.

Пытаясь стряхнуть с себя отвратительный страх, она заставила себя выключить лампу на подоконнике и обернулась.

Теперь дверь была открыта нараспашку.

По шее, по спине у Элисабет пополз холодок.

В коридоре, до самой столовой и комнат девочек, горел свет. Элисабет выбежала из кабинета, проверить, закрыты ли дверцы печи, — и вдруг услышала: где-то шепчутся.